

М. Гершен

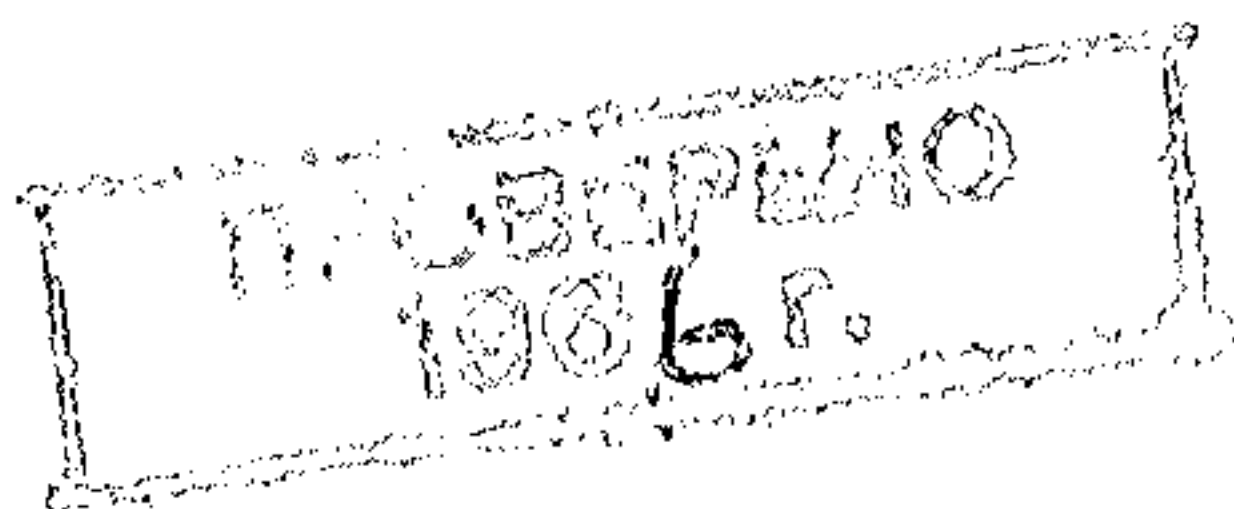
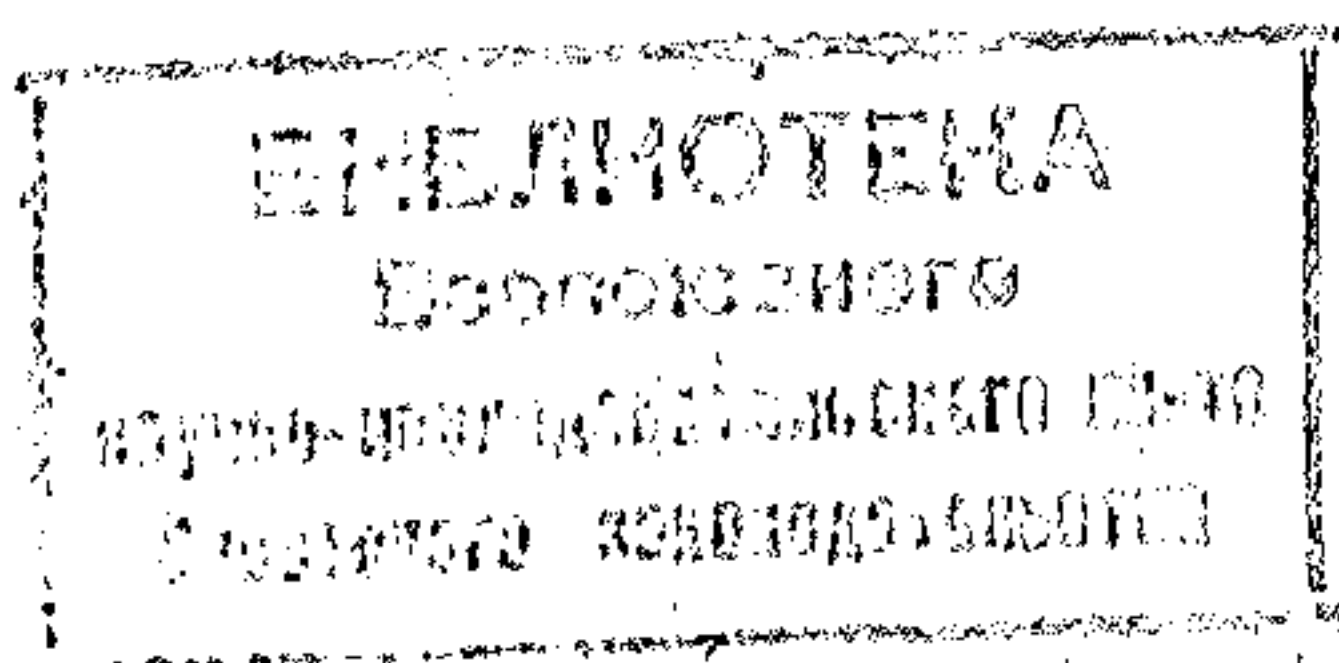
Ах
ф 39

Григорій Фельдштейнъ.

ССЫЛКА.

Очерки ея генезиса, значенія, исторіи
и современнаго состоянія.

1895 г. 1477

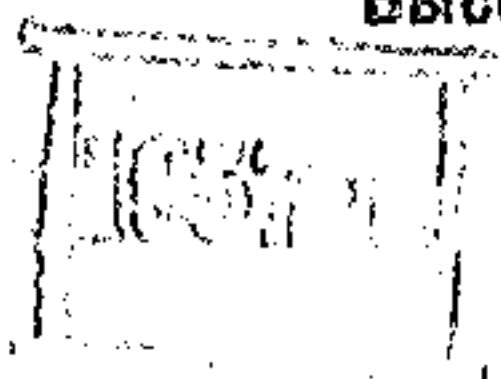
12

05

МОСКВА.

Высоч. утвержд. Товарищество Скоропечатни А. А. Левенсонъ. Петровка, д. Левенсонъ.

1893.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Общая теоретическая положенія относительно ссылки.

<i>Гл. I. Понятіе и генезис ссылки.</i>	<i>Стр.</i>
§ 1. Теоретическія опредѣленія.—§ 2. Условія благопріятствующія практикѣ карательнаго удаленія.—§ 3. Генетическая преемственность формъ удаленія: изгнанія, высылки и ссылки въ тѣсномъ смыслѣ. Составные элементы и виды послѣдней.—§ 4. Значеніе преемственной связи изгнанія и двухъ видовъ ссылки.	1—17
<i>Гл. II. Практическая пригодность ссылки.</i>	
§ 1. Недостатки изгнанія.—§ 2. Доводы за высылку и противъ нея.—§ 3. Оцѣнка ссылки въ тѣсномъ смыслѣ. Постановка вопроса. а) Карательная ссылка. Достиженіе при ея посредствѣ общихъ цѣлей наказанія въ отвлеченномъ построеніи. Перенесеніе на практическую почву. в) Ссылка колонизаціонная или со смѣшаннымъ характеромъ. Карательныя достоинства ея. Дѣйствительность ея, какъ средства колонизаціоннаго.—§ 4. Общие выводы	17—39

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Очерки историческаго развитія и современнаго состоянія ссылки въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы.

А. Ссылка въ древнемъ Римѣ.

<i>Гл. I. Очеркъ исторіи развитія формъ римской ссылки.</i>	
§ 1. Добровольное удаленіе.—§ 2. Relegatio.—§ 3. Deportatio.—§ 4. Измѣненія въ системѣ римской ссылки ко времени послѣднихъ императоровъ.	40—47
<i>Гл. II. Оцѣнка римской ссылки.</i>	
§ 1. Колонизаціонное значеніе римской ссылки.—§ 2. Ея карательное значеніе	47—49

В. Ссылка въ Англіи.

<i>Гл. I. Очеркъ исторіи англійскаго законодательства о ссылке.</i>	
А. Зародыши ссылки въ древнѣйшемъ англійскомъ правѣ до 1597 г. § 1 Добровольное удаленіе (abjuration of the realm).—§ 2. Принудительное удаленіе (exil, banishment).—В. Исторія англійскаго законодательства о высылкѣ и ссылкѣ въ тѣсномъ смыслѣ.—§ 1. Ссылка по закону 1597 г.—§ 2. Юридическая конструкція высылки въ Америку.—	

§ 3. Начало австралийской ссылки и ее конструкция.—
 § 4. Реформа института ссылки эпохи 1823—1837 гг.—
 § 5. Гонение на ссылку, воздвигнутое въ метрополи и
 законы 1837 г., 1839 г. и 1840 г., какъ его послѣд-
 ствія.—§ 6. Начало господства испытательной системы.—
 § 7. Измѣненія этой системы въ смыслъ большаго огра-
 ниченія ссылки.—§ 8. Полное прекращеніе ссылки . .

50—58

**Гл. II. Практика примѣненія ссыльного законодательства въ
 англійскихъ колоніяхъ.**

А. Ссылка въ Америку.—§ 1. Мѣстность и управленіе.—
 § 2. Организация перевозки.—§ 3. Организация работъ.—
 § 4. Прекращеніе ссылки въ Америку. **В. Ссылка въ
 Австралію. I. Ссылка въ восточную Австралію**—Порядокъ
 изложенія.—Первый періодъ. (1786—1822).—§ 1. Мѣст-
 ность.—§ 2. Управленіе.—§ 3. Организация перевозки.—
 § 4. Организация работъ ссыльныхъ.—§ 5. Мѣры, на-
 правленныя къ водворенію ссыльныхъ и ихъ резуль-
 таты.—§ 6. Организация наказаній въ колоніи.—Второй
 періодъ (1823—1840).—§ 1. Переходъ къ системѣ ба-
 трачества.—§ 2. Управленіе.—§ 3. Организация пере-
 возки.—§ 4. Группы ссыльныхъ въ связи съ организа-
 ціей работъ.—§ 5. Положеніе Австраліи въ концѣ
 тридцатыхъ годовъ.—§ 6. Организация наказаній въ
 колоніи.—Третій періодъ. (1841—1857).—§ 1. Организа-
 ція перевозки.—§ 2. Группы ссыльныхъ въ связи съ
 организаціей работъ.—§ 3. Прекращеніе ссылки въ во-
 сточную Австралію. **II. Ссылка въ западную Австралію**
 (1850—1868).—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Группы ссыльныхъ
 въ связи съ организаціей работъ.—§ 3. Положеніе за-
 падной Австраліи въ началѣ пятидесятихъ и концѣ
 шестидесятихъ годовъ.—§ 4. Организация наказаній.—
 § 5. Прекращеніе ссылки въ западную Австралію. . .

59—83

Гл. III. Очеркъ англійской ссылки.

§ 1. Колонизаціонное и карательное значеніе амери-
 канской ссылки.—§ 2. Колонизаціонное значеніе австра-
 лійской ссылки.—§ 3. Карательное значеніе австралій-
 ской ссылки.—§ 4. Заключение.

84—91

С. Ссылка во Франціи.

Гл. I. Очеркъ исторіи французскаго законодательства о ссылкѣ.

А. Зародыши ссылки въ правѣ дореволюціоннаго періода.—
 § 1. Bannissement.—§ 2. Exil. **В. Французская ссылка въ
 правѣ дореволюціоннаго періода до 1848 г.**—§ 1. Ссылка
 по кодексу 1791 г. и закону о подозрительныхъ 1793 г.—
 § 2. Ссылка по кодексу 1810 г. и его позднѣйшей ре-
 дакціи 1832 г. **С. Ссылка по законодательству республики
 1848 г., второй имперіи и современной Франціи.**—§ 1.
 Обращеніе къ ссылкѣ.—§ 2. Ссылка административ-
 ная.—§ 3. Депортация.—§ 4. Транспортировка.—§ 5. Ре-
 легація.

91—101

**Гл. II. Практика примѣненія ссыльного законодательства во
 французскихъ колоніяхъ.**

А. Ссылка въ Гвіану.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Управле-
 ніе гвіанской ссылки.—§ 3. Группы ссыльныхъ въ свя-

зи съ организаціей работъ.—§ 4. Мѣры водворенія и ихъ результаты.—§ 5. Организація наказаній въ колоніи.—В. Ссылка въ Новую Каледонію. I. Транспортировка въ Новую Каледонію.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Управление ново-каледонской ссылки.—§ 3. Организація перевозки.—§ 4. Группы ссыльныхъ въ связи съ организаціей работъ.—§ 5. Мѣры водворенія и ихъ результаты.—II. Депортировка въ Новую Каледонію.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Депортаціонное управление.—§ 3. Группы ссыльныхъ.—§ 4. Трудъ ссыльныхъ.—§ 5. Мѣры водворенія и ихъ результаты	101—119
--	---------

Гл. III. *Очеркъ французской ссылки.*

§ 1. Карательное значеніе французской ссылки.—§ 2. Ея колонизаціонное значеніе и дороговизна.—§ 3. Заключение	119—124
---	---------

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Ссылка въ Россіи.

Гл. I. *Очеркъ исторіи русскаго законодательства о ссылкѣ.*

А. Зародыши ссылки въ древнемъ русскомъ правѣ до 1582 г.—§ 1. Потокъ.—§ 2. Выбитіе изъ земли вонъ.—В. Ссылка въ правѣ московскаго періода.—§ 1. Цѣли московской ссылки.—§ 2. Ея виды.—§ 3. Кругъ лицъ, подлежащихъ ссылкѣ до Соб. уложенія.—§ 4. Область примѣненія ссылки по Соб. уложенію.—§ 5. Область примѣненія ссылки по законодательству второй половины XVII в.—С. Ссылка въ правѣ петербургскаго періода до гр. Сперанскаго.—§ 1. Цѣли ссылки и ея мѣсто въ карательной системѣ.—§ 2. Виды ссылки.—§ 3. Кругъ лицъ, подлежащихъ ссылкѣ по законодательству Петра В.—§ 4. Область примѣненія ссылки при ближайшихъ преемникахъ Петра В.—§ 5. Ссылка при Елизаветѣ Петровнѣ съ 1753 г. и въ послѣдующія царствованія. D. Ссылка въ правѣ петербургскаго періода отъ Сперанскаго до 1845 г.—§ 1. Цѣли ссылки.—Предположенія о реформѣ.—Ограниченіе ссылки.—§ 2. Виды ссылки.—§ 3. Область примѣненія ссылки.—Е. Ссылка по первоначальной редакціи Уложенія 1845 г. и по дѣйствующему праву.—§ 1. Цѣли ссылки.—§ 2. Виды ссылки и характеръ ихъ примѣненія.	125—147
--	---------

Гл. II. *Практика примѣненія ссылнаго законодательства въ Азіатской Россіи.*

А. Практика ссылки въ московскій періодъ. — § 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе московской ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры, направленные къ водворенію ссыльныхъ.—§ 5. Результаты мѣръ водворенія и общее значеніе ссылки московскаго періода.—В. Практика ссылки въ петербургскій періодъ до гр. Сперанскаго.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры, направленные къ водворенію ссыльныхъ.—§ 5. Результаты водворенія ссыльныхъ въ Сибири.—С. Практика ссылки въ петербургскій періодъ отъ гр. Сперанскаго до 1845 г.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры, направленные къ водворенію ссыльныхъ.—§ 5. Результаты водворенія ссыльныхъ въ Сибири.—Д. Практика ссылки въ петербургскій періодъ отъ 1845 г. до нынѣ.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры, направленные къ водворенію ссыльныхъ.—§ 5. Результаты водворенія ссыльныхъ въ Сибири.—Е. Практика ссылки въ петербургскій періодъ отъ 1845 г. до нынѣ.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральное и мѣстное управленіе ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Мѣры, направленные къ водворенію ссыльныхъ.—§ 5. Результаты водворенія ссыльныхъ въ Сибири.—	
--	--

ранснаго до 1845 г.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Центральные органы управления ссылки.—Органы мѣстнаго управленія Сибири и ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Группы ссыльныхъ въ связи съ организаціей работъ.—§ 5. Мѣры, направленныя къ водворенію ссыльныхъ.—§ 6. Результаты водворенія.—§ 7. Организациа наказаній въ ссылкѣ.—D. Прантина ссылки отъ времени изданія Уложенія 1845 г. до нашихъ дней.—§ 1. Мѣстность.—§ 2. Управление ссылки.—§ 3. Перевозка.—§ 4. Организациа работъ ссыльныхъ въ связи съ мѣрами водворенія.—§ 5. Результаты водворенія.—Организациа наказаній въ ссылкѣ.	147—185
--	---------

Гл. III. *Опытка русской ссылки.*

§ 1. Карательное значеніе русской ссылки.—§ 2. Ея колонизаціонное значеніе.	185—191
---	---------

I. Общія теоретическія положенія относительно ссылки ¹⁾.

Глава первая.

Понятіе и генезисъ ссылки.

§ 1. Теоретическія опредѣленія. — § 2. Условія благопріятствующія практикѣ карательнаго удаленія. — § 3. Генетическая преемственность формъ удаленія; изгнанія, высылки и ссылки въ тѣсномъ смыслѣ. Составные элементы и виды послѣдней. — § 4. Значеніе преемственной связи изгнанія и двухъ видовъ ссылки.

§ 1. Удаленіе выступаетъ въ роли главнаго карательнаго элемента въ двухъ наказаніяхъ: изгнаніи и ссылкѣ.

Первое изъ нихъ можетъ быть опредѣлено, какъ такое удаленіе преступника, при которомъ ему оставляется право свободнаго пребыванія и передвиженія во всѣхъ мѣстностяхъ за исключеніемъ тѣхъ, откуда онъ непосредственно изгнанъ.

Съ присоединеніемъ къ удаленію изъ извѣстной мѣстности обязанности преступника безвыѣздно пребывать на опредѣленной ему для жительства территоріи, изгнаніе обращается въ высылку (*deportatio*), которая является простѣйшей формой ссылки. Гораздо сложнѣе понятіе ссылки въ тѣсномъ смыслѣ, представляющей собой такую форму удаленія, которая, кромѣ обязанности наказываемаго не передви-

¹⁾ Фойницкій. Ученіе о наказаніи. 1889. *Ссылка на Западъ*. 1881. Таганцевъ. Лекціи, вып. IV. 1892 г. Колоколовъ. Лит. лекціи 1890—91.

гаться произвольно въ предѣлахъ отведенной ему для жительства территоріи, предполагаетъ еще подчиненіе преступника извѣстному режиму для достиженія какихъ бы то ни было полезныхъ цѣлей при посредствѣ мѣръ, не поглощающихъ, однако, собой момента удаленія.

§ 2. Наказаніе по своей основной идеѣ является лишеніемъ. Отсюда слѣдуютъ два положенія: 1) разнообразіе наказаній столь-же велико, сколь обширенъ объемъ тѣхъ благъ, которыя, находясь въ обладаніи наказываемаго, могутъ подлежать или полному отнятію или частичному умаленію и 2) характеръ наказаній измѣняется, между прочимъ, въ зависимости отъ возрѣній людей на содержаніе блага. Дѣйствительно, всѣ практиковавшіяся когда-либо карательныя мѣры могутъ быть подведены подъ одну изъ двухъ обширныхъ группъ, по числу двухъ категорій благъ, могущихъ стать объектомъ наказанія: благъ чисто физическаго характера и такихъ, которыя принадлежатъ преступнику, какъ члену большаго цѣлаго, какъ гражданину государства. Первая группа мѣръ уголовной репрессіи обнимаетъ собой тѣлесныя наказанія и смертную казнь, вторая—пораженіе чести и правъ, имущественныя взысканія и лишеніе свободы подъ видомъ удаленія, заключенія или надзора. Преобладаніе въ положительномъ правѣ даннаго государства той или другой группы наказаній зависитъ въ числѣ многихъ другихъ причинъ отъ того, какая изъ нихъ двухъ приносить съ собой вполне достаточное количество лишеній.

По изложеннымъ нами соображеніямъ, удаленіе, въ смыслѣ ограниченія права лица оставаться по своему желанію на извѣстномъ мѣстѣ, можетъ появиться въ роли наказанія только при томъ условіи, чтобы нахожденіе преступника въ извѣстной средѣ служило бы для

него источникомъ цѣнныхъ благъ, а изверженіе изъ нея—чувствительнымъ лишеніемъ. Но такое положеніе дѣлать возможно только въ совершенно изолированныхъ обществахъ, которыя располагаютъ всѣмъ необходимымъ для удовлетворенія матеріальныхъ и духовныхъ потребностей своихъ членовъ, убѣжденныхъ, вдобавокъ, въ томъ, что въ кругу извѣстныхъ лицъ и опредѣленнаго пространства имъ обезпечено наилучшее удовлетвореніе этихъ потребностей.—Тотъ фактъ, что изгнаніе практиковалось въ такихъ самодовлѣющихъ общественныхъ единицахъ, какими были восточныя теократіи и античныя государства Греція и Римъ, притомъ, только въ отношеніи *полноправныхъ* гражданъ, несомнѣнно, подтверждаетъ нашъ взглядъ.

Если изолированность общества и извѣстное настроеніе его членовъ дѣлаютъ практику карательнаго удаленія *возможной* то, несомнѣнно, наличностью такихъ преступленій, для подавленія которыхъ механическое устраненіе нарушителя ото всего остального общества является самымъ дѣйствительнымъ и дешевымъ средствомъ, дается *непосредственный толчекъ* проведенію его въ жизнь. Что же это за преступленія? Безо всякаго колебанія къ нимъ должно отнести *политическія* и въ тѣхъ странахъ, гдѣ еще жизненны теократическія начала, въ смыслѣ необходимыхъ устоевъ существованія государствъ—*религіозныя*. Дѣйствительно, смертная казнь за деликты этого рода въ первобытныхъ обществахъ при взглядѣ на жизнь, какъ не на слишкомъ цѣнное благо, если и не представляется излишней жестокостью, то во всякомъ случаѣ такой мѣрою, которая съ успѣхомъ можетъ быть замѣнена другой. Практика добровольнаго удаленія въ Римѣ служить несомнѣннымъ подтвержденіемъ этой истины.

Что же касается цивилизованныхъ обществъ, то въ нихъ появляются обыкновенно новые мотивы, побуждающіе правительства избѣгать смертной казни за политическія и религіозныя преступленія. Начинаютъ сознавать ея негуманность, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда въ эти преступленія вовлечена цѣлая масса людей, и съ новой силою ощущать нецѣлесообразность ея въ томъ смыслѣ, что она не подавляетъ движенія, а, напротивъ, усиливаетъ только броженіе умовъ, окружая преступниковъ въ глазахъ народа ореоломъ мученичества. — Еще болѣе отрицательно должно отнестись къ другимъ наказаніямъ, имѣвшимся и имѣющимся въ распоряженіи древнихъ и новыхъ государствъ въ смыслѣ ихъ пригодности карать политическія и религіозныя преступленія; по самому свойству своему всѣ мѣры эти безсильны устранить вліяніе этого рода преступниковъ на народъ.

На мысль о непосредственномъ вліяніи преступленій противъ государства и религіи на практику карательнаго удаленія наводятъ уже нѣкоторыя данныя сравнительной исторіи наказанія. Такъ, Іудея, напримѣръ, реагируетъ противъ преступленій *религіозныхъ*, тождественныхъ въ теократіяхъ съ политическими при посредствѣ „херима“, карательная строгость котораго слгается изъ запрещенія всякихъ сношеній съ лицомъ ему подвергшимся и изгнанія виновнаго изъ общины. Древняя Греція опредѣляетъ изгнаніе за преступленія *противъ государства, религіи и общихъ интересовъ страны*. Римъ знаетъ за сакральныя преступленія, считавшіяся *оскорбленіемъ самого божества*, добровольное удаленіе, какъ замѣну смертной казни, и релегацию, карающую римскихъ гражданъ, признанныхъ *опасными для существующаго строя*.

[Тотъ фактъ, что удаленіе не фигурируетъ

въ роли карательной мѣры въ средніе вѣка является косвеннымъ подтвержденіемъ защищаемой нами теоріи. Дѣйствительно, на значительномъ протяженіи ихъ Европа феодальна. Она не знаетъ устойчивыхъ центровъ политической власти и прочнаго къ нимъ тяготѣнія со стороны болѣе мелкихъ политическихъ единицъ, въ ней отсутствуютъ, слѣдовательно, и необходимыя условія для наличности карательнаго удаленія. Существуетъ, впрочемъ, центральная могучая церковная власть, но она едина, она высится надъ всѣми христіанскими странами и, въ связи съ распространеніемъ христіанства по лицу всей Европы, мѣшаетъ удаленію пріобрѣсти карательную окраску. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и то обстоятельство, что при господствѣ въ средневѣковомъ обществѣ теократическихъ началъ, главное ядро преступленій, которыя могутъ караться удаленіемъ, образуютъ разныя ереси и, вообще, деликты религіозные. Очевидно, изгонять такихъ преступниковъ изъ одного христіанскаго государства въ другое являлось совершенно нецѣлесообразнымъ съ точки зрѣнія видовъ папской власти, стремившейся къ упроченію во всемъ христіанскомъ мірѣ единообразныхъ взглядовъ на вопросы вѣры.

§ 3. Формы, въ которыхъ можетъ проявляться карательное удаленіе, весьма разнообразны, но среди ихъ пестроты наблюдается извѣстная правильность и, какъ мы это надѣемся доказать, генетическая связь.

А. Самая простая форма карательнаго удаленія—изгнаніе есть въ то же время и самая ранняя. Изъ двухъ видовъ его добровольнаго и принудительнаго первый, какъ надо полагать, предшествуетъ второму, нѣкоторое время существуетъ параллельно и только впоследствии раздѣляетъ одинаковую съ нимъ участь

въ смыслѣ перехода въ болѣе сложную и совершенную форму—высылку.

Добровольное удаленіе стоитъ въ тѣсной связи съ однимъ изъ самыхъ тяжкихъ первобытныхъ наказаній — поставленіемъ лица внѣ охраны закона въ томъ отношеніи, что является результатомъ естественнаго стремленія преступника выйти изъ безправнаго положенія. Съ такимъ характеромъ мы встрѣчаемъ его въ римскомъ правѣ, древне-германскомъ и англо-саксонскомъ. Въ послѣднемъ добровольное удаленіе представляетъ, впрочемъ, нѣкоторыя своеобразныя особенности, но и въ немъ оно, какъ мы увидимъ въ исторической части нашей работы, ничуть не утрачиваетъ значенія послѣдствія того состоянія, когда лицо лишается по какому бы то ни было поводу права на охрану своей неприкосновенности. Пригодность такого страннаго съ современной точки зрѣнія наказанія за тягчайшія преступленія, каково добровольное удаленіе, объясняется наличностью въ обществахъ, которымъ оно было извѣстно, всѣхъ тѣхъ благопріятныхъ условій, которыя способны придать уже одному факту удаленія значеніе кары.

Нѣсколько позднѣе добровольнаго возникаетъ принудительное удаленіе. Въ этомъ можно убѣдиться уже изъ того, что для своего примѣненія послѣднее требуетъ наличности государственной власти, между тѣмъ какъ первое можно себѣ представить осуществленнымъ на практикѣ и при ея отсутствіи. На сколько поддаются обобщенію отрывочныя данныя о первыхъ зачаткахъ принудительнаго удаленія, можно о немъ сказать, что оно опредѣляется въ качествѣ срочной мѣры съ лишеніемъ изгоняемаго только нѣкоторыхъ правъ, что оно практикуется въ отношеніи лицъ подозрительныхъ, а также и въ роли наказанія за незначитель-

ныя преступленія, клонящіяся къ разрушенію существующаго общественнаго порядка. По крайней мѣрѣ, именно съ такимъ характеромъ выступаетъ принудительное удаленіе въ *relegatio* римскаго права и въ англійскомъ *banishment*.

Разсмотрѣнные нами виды изгнанія почти всегда соединяются съ болѣе или менѣе широкимъ лишеніемъ правъ. При объясненіи этого явленія неизбѣжно отличать добровольное удаленіе отъ принудительнаго. Комбинированіе двухъ, повидимому, совершенно разнородныхъ институтовъ (лишенія правъ и изгнанія) должно быть приписано въ первомъ случаѣ тому, что само добровольное удаленіе является непосредственнымъ послѣдствіемъ безправнаго положенія лица, а во-второмъ — своеобразной связи правъ политическихъ и гражданскихъ въ первобытныхъ обществахъ. Изгоняемый принудительно лишался, вѣроятно, первоначально только *права возвращенія* въ мѣстность, изъ которой онъ удаленъ. Но это ограниченіе *eo ipso* отнимало у изгнанника возможность всегда или до наступленія извѣстнаго срока осуществлять свои политическія права. Мало того, оно влекло за собой и фактическую утрату для него правъ гражданскихъ, которыя, какъ, напримѣръ, въ Римѣ, носили строго національный, даже мѣстный характеръ и принадлежали во всей полнотѣ римскимъ гражданамъ, какъ таковымъ, только въ предѣлахъ *fundus italicus*.

В. Съ теченіемъ времени изгнаніе начинаетъ выступать съ такими органическими придатками, которые измѣняютъ самый характеръ его. Перемѣны эти идутъ, конечно, объ руку съ цѣлымъ рядомъ новыхъ условій. Государства, какъ учитъ исторія, склонны утрачивать относительно быстро свой строго національный характеръ, а это влечетъ за собой измѣненіе воззрѣній людей на свое отечество и соплеменниковъ,

какъ на необходимыя условія счастливой жизни, и укореняетъ въ сознаніи массъ принципъ выставленный греческимъ философомъ „отечество мудраго—вселенная“. Процессу разложенія патріотизма въ узкомъ смыслѣ слова приходитъ обыкновенно еще на помощь все болѣе и болѣе съ теченіемъ времени сглаживающаяся разница отдѣльныхъ странъ по степени ихъ культуры. При новыхъ условіяхъ изгнаніе, очевидно, уже не можетъ играть прежней роли. Дѣйствительно, оба вида его и добровольное, и принудительное удаленіе служатъ теперь уже не всегда достаточнымъ средствомъ устрашенія, возмездія и предупрежденія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они позволяютъ изгоняемымъ только лучше устроиться на чужой сторонѣ и совершенно, притомъ, не отнимаютъ у наказываемыхъ возможности косвенно вредить родному государству.

Помимо этихъ общихъ причинъ, на замѣну добровольнаго ухода въ изгнаніе другими болѣе дѣйствительными мѣрами оказываютъ давленіе въ частности еще слѣдующія обстоятельства. Добровольное удаленіе—институтъ по преимуществу обычнаго права. Вмѣстѣ съ постепеннымъ вытѣсненіемъ обычая писаннымъ закономъ, послѣдній, оставаясь вѣрнымъ самому себѣ, можетъ въ отношеніи къ добровольному удаленію или сакціонировать господствующую практику, или отвергнуть ее, но не можетъ сохранить нѣсколькихъ способовъ рѣшенія одного и того же вопроса. Да и кромѣ этого, появленіе закона въ числѣ источниковъ права вліяетъ на практику интересующаго насъ института косвенно еще и въ томъ смыслѣ, что дѣлаетъ возможнымъ въ правовой сферѣ даннаго народа такіа преобразованія, которыя совершенно не мыслимы при дѣйствіи одного только обычая. Стоитъ только вспомнить рѣ-

шительное значеніе для практики добровольнаго удаленія въ Римѣ закона о досудебномъ задержаніи обвиняемыхъ гражданъ и сопоставить отмѣну права церковнаго убѣжища въ Англіи съ исчезновеніемъ *abjuration of the realm*, чтобы согласиться, что это такъ.

Вся перечисленная нами совокупность обстоятельствъ побуждаетъ правительства отдельныхъ государствъ, для сохраненія прежней степени карательной строгости обоихъ видовъ изгнанія, сосредоточить ихъ примѣненіе въ предѣлахъ *своей* территоріи. Это имъ и удается путемъ соединенія элемента удаленія съ новой обязанностью изгоняемаго пребывать въ *строго определенной* мѣстности по выбору правительства. Вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ вопроса въ такомъ направленіи, изгнаніе вступаетъ въ слѣдующій фазисъ своего развитія, знаменующій переходъ его въ простѣйшую форму ссылки, носящую техническое названіе *высылки*.

Для иллюстраціи нашихъ положеній вспомнимъ, что императорскій Римъ, вмѣстѣ съ утратой своей прежней однородности и единства, усиленно опасаясь политическихъ козней, обращаетъ добровольное удаленіе въ депортацію, а принудительное—въ *relegatio in certum locum*. Укажемъ также на то, что приблизительно однородныя обстоятельства побуждаютъ Францію въ эпоху революціоннаго броженія прибѣгнуть къ замѣнѣ изгнанія ссылкой.

С. Однако изгнаніе, въ связи съ опредѣленіемъ устраняемому постояннаго мѣста жительства, не является еще послѣдней стадіей эволюціи удаленія въ роли карательнаго элемента. Фиксируя мѣсто пребыванія преступника, высылка дѣлаетъ только возможнымъ дальнѣйшее осложненіе этой мѣры и служитъ естественнымъ переходомъ къ понятію *ссылки въ тѣсномъ смыслѣ*. Эта послѣдняя, являясь треть-

по крайней мѣрѣ, долгосрочнымъ, т. е. тогда, когда самому ему будетъ придаваться самостоятельное карательное значеніе.

2. *Обязательныя работы.* Трудъ вообще, а тѣмъ болѣе принудительный считался въ древности унизительнымъ для свободнаго человѣка. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, своихъ преступниковъ привилегированныхъ сословій (за исключеніемъ *infamati*) Римъ, на примѣръ, наказывалъ только высылкой, работы же въ качествѣ наказанія практиковалъ исключительно въ отношеніи неполноправныхъ гражданъ. У новѣйшихъ народовъ подъ вліяніемъ разсмотрѣнныхъ нами уже выше причинъ наблюдается сліяніе карательнаго удаленія съ обязательными работами въ одинъ общій институтъ—ссылку, приемъ, на немъ въ его историческомъ развитіи отражается два различныхъ взгляда на роль карательныхъ работъ. Въ болѣе ранній періодъ эти послѣднія подсказываются фискальными соображеніями, съ одной стороны, и мотивомъ устрашенія, съ другой. Въ новѣйшее время работы преступниковъ получаютъ значеніе лишь поскольку онѣ ихъ исправляютъ.

Для болѣе удовлетворительнаго разрѣшенія предначертанныхъ задачъ и дѣйствительнаго достиженія при посредствѣ обязательныхъ работъ фискальных или исправительныхъ цѣлей, весьма существеннымъ является вопросъ объ ихъ организаціи. Исторія ссылки разрѣшила эту проблему при посредствѣ двухъ типовъ постановки работъ. Первый изъ нихъ избраніе рода работъ, а иногда и самый надзоръ за ихъ выполненіемъ, предоставляетъ самостоятельности частныхъ лицъ, въ большинствѣ случаевъ, свободнаго населенія той мѣстности, куда ссылка направляется; второй—предполагаетъ оставленіе правительствомъ за собой права мелочной и непосредственной рег-